

МИША и КОРОЛЕВСТВО ПОТЕРЯННЫХ МЫСЛЕЙ

Полина К.

Полина Касымкина

**Миша и Королевство
потерянных мыслей**

«Автор»

2026

Касымкина П. В.

Миша и Королевство потерянных мыслей / П. В. Касымкина —
«Автор», 2026

А что, если все брошенные рисунки, недосочинённые сказки и забытые идеи живут в своём собственном волшебном мире? Мальчик Миша — чемпион по потере вещей. Но однажды под кроватью он находит Серебряную книгу и попадает в Королевство Потерянных Мыслей! Этот мир в беде: безликий Повелитель Шума поглощает краски, радость и детские мечты, превращая всё в унылую пустоту. Чтобы спасти волшебную страну, Мише нужно добраться до Библиотеки Несказанных Историй. Помогут ему самые необычные друзья: ворчливый чемодан, потерянный дракончик Крокс, пушистый БумБурум и отважный сэр Кувыркус! Почему эту книгу стоит прочесть? Терапевтический сюжет: через яркое приключение сказка учит ребёнка верить в себя, не бросать дела на полпути и доводить начатое до конца. Юмор и обаяние: добрые шутки, загадки и герои, в которых влюбляешься сразу! Важный посыл: фантазия, искренность и творчество сильнее серой скуки и информационного шума. Откройте Серебряную книгу — верните миру краски и силу воображения!

© Касымкина П. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Полина Касымкина

Миша и Королевство потерянных мыслей

Глава

Глава 1. Серебряная книга

Если бы кого-нибудь спросили, какой у Миши главный талант, ответ нашёлся бы быстро: терять вещи.

За свою жизнь Миша потерял: одну сменную обувь (правую), три зонта (все три — в солнечную погоду, что вообще странно), любимую кружку с нарисованным динозавром и один раз — собственный портфель, хотя в ту секунду нёс его в руках. Мама говорила, что у Миши «голова в облаках». Папа говорил, что у Миши «облако вместо головы». А кот Ватрушка вообще ничего не говорил, потому что был котом, но смотрел на Мишу с таким видом, будто всё про него знал.

В тот четверг вечером Миша, как обычно перед сном, искал свою сменную обувь — ту самую потерянную правую. Левая уже неделю стояла у входной двери в гордом одиночестве и явно скучала по паре. Миша заглянул под кровать — в третий раз за вечер, потому что иногда вещи появляются именно на третий раз, это всем известный закон, — но обуви там, разумеется, не оказалось. Зато оказалось кое-что другое.

Так что когда изпод кровати пробился тонкий серебристый свет, Миша не удивился. Он подумал: «Наверное, я и свет потерял. Вот он, значит, где лежал».

Ватрушка, который дремал в ногах кровати, вдруг подскочил, выгнул спину дугой, зашипел на свечение и запрыгнул на шкаф — причём с такой скоростью, будто за ним гнался пылесос.

— Подумаешь, — сказал Миша коту. — Это просто свет.

Свет посмотрел на это утверждение с большим скептицизмом — то есть начал мигать.

Миша сполз с кровати, лёг на живот и заглянул под неё. Среди старых носков, забытого пластилина и одного кубика, который точно был частью какого-то набора (но какого — неизвестно уже три года), лежала книга.

Она была небольшая, в потёртой серебряной обложке, и светилась мягко, как ночник, который кот-то забыл выключить. На обложке не было ни одной буквы. Совсем ни одной — только гладкое серебро, чуть тёплое на ощупь, будто книга только что вышла из духовки.

Миша вытащил её, сел потурецки на полу и положил книгу на колени.

И вот тут случилась первая странность: едва его пальцы коснулись обложки, на ней начали проступать буквы — медленно, будто кто-то написал их с другой стороны зеркала.

«КОРОЛЕВСТВО ПОТЕРЯННЫХ МЫСЛЕЙ».

— Так, — сказал Миша вслух, потому что в такие моменты очень хочется сказать хоть что-нибудь, лишь бы не молчать. — Окей.

Он открыл книгу. Все страницы внутри были пустыми. Совсем пустыми, белыми, будто их забыли распечатать. Только в самой середине что-то торчало — сложенный в несколько раз листок плотной бумаги цвета старого молока.

Миша достал его и развернул.

Это была карта.

Карта оказалась куда больше, чем казалось по размеру сложенного листа — она разворачивалась и разворачивалась, как будто внутри неё было спрятано ещё немного пространства. На ней были нарисованы лес, река, город из серых домиков, башня, что-то похожее на библиотеку и гора, на вершине которой клубился туман в виде клубка серых ниток.

Миша провёл пальцем по тонким извилистым линиям дорог. От леса дорога шла к городу, от города — к реке, от реки — к мосту, от моста — куда-то в сторону башни с туманом. Везде были подписи, сделанные таким мелким почерком, что приходилось шуриться: «Лес Забытых Идей», «Город (без названия)», «Река (без снов больше нет?)», «Башня (НЕ ХОДИТЬ?)» — и тут же, чуть ниже, другим почерком: «а придётся». Кот-то явно дописывал эту карту уже после того, как она была нарисована, причём в спешке.

В правом нижнем углу карты были нарисованы три маленьких списка, и от них шли тонкие пунктирные линии к разным точкам карты.

Первый список назывался «Потерянные мысли» и состоял из семи маленьких кружочков. Все они были пустыми.

Второй назывался «Ключи Воображения» — девять квадратиков. Тоже пустые.

Третий — «Светящиеся страницы» — двенадцать звёздочек. Пустые, пустые, пустые.

— Это что, список покупок? — спросил Миша у карты. Карта не ответила, но в центре её, там, где раньше было просто пустое место, начали проступать буквы — такие же, как на обложке книги, медленные, будто их выводили чьимто невидимым пальцем.

«ПОМОГИ СПАСТИ КОРОЛЕВСТВО ПОТЕРЯННЫХ МЫСЛЕЙ».

Буквы помигали и остались гореть мягким серебряным светом.

Миша поднял карту ближе к глазам.

— Спасти от чего? — спросил он. — И вообще, кто это написал? Это вы мне пишете?

Никто не ответил. Зато Миша заметил кое-что ещё: в самом верхнем углу карты, там, где была нарисована гора с серым туманом, виднелось небольшое тёмное пятно. Похожее на отпечаток пальца. Только пятно было не чернильным и не грязным — оно было сделано из чего-то похожего на дымку, и, когда Миша случайно коснулся его пальцем, кончик пальца на секунду стал ледяным.

Миша отдёргнул руку.

— Ладно, — сказал он сам себе чуть менее уверенно. — Это просто... карта. Странная, светящаяся карта с холодным пятном. Совершенно нормально для четверга.

В этот момент изпод кровати показался чемодан.

Это был старый клетчатый чемодан, в котором Миша хранил всё то, чему не было места больше нигде: сломанные фломастеры, четыре одинаковых перчатки на левую руку, инструкцию от телевизора, который уже два года как выбросили, и — Миша был почти уверен — того самого второго зонта, потерянного в солнечную погоду.

Чемодан, как и всё в этой комнате в этот вечер, светился. Слабо, по краям, будто его тоже немного задело волшебством.

— Так, — сказал Миша. — Положу книгу и карту в тебя, чтобы утром мама не нашла и не подумала, что я её украл откудато.

Он откинул крышку чемодана и хотел положить книгу внутрь.

Чемодан захлопнулся.

Миша попробовал ещё раз. Чемодан снова захлопнулся — на этот раз чуть громче, со звуком «ХЛОП!», как будто обиделся.

— Эй! — сказал Миша.

— Не положу! — сказал чемодан. Голос у него был скрипучий, как у несмазанной дверной петли, и звучал он откудато из замочка. — Я и так уже полон!

— Ты пустой почти! Там одни перчатки!

— Перчатки — это вещи! Важные вещи! А это, — чемодан недовольно дёрнулся в сторону книги, — светится. А я не беру светящееся. От светящегося потом не отстираешь.

— Да кто тебя стирать будет, ты чемодан!

— Вот именно поэтому я и осторожный! — Чемодан звякнул замочком, что у него означало нечто среднее между «фыркнул» и «топнул ногой», хотя ног у него не было. — Знаешь,

что у меня там внутри? Четыре одинаковые перчатки на левую руку. Инструкция к телевизору, которого уже два года нет. И — между нами — твой второй потерянный зонт. Я его храню. Потихому. А ты мне предлагаешь к этому СВЕТАЩУЮСЯ КНИГУ?

— Так это ты его взял?! — возмутился Миша. — Я его две недели искал!

— Я его не брал, — с достоинством ответил чемодан. — Я его... сохранил. На память. О том, как ты его потерял.

Миша посмотрел на чемодан долгим взглядом. Потом на книгу. Потом на кота, который смотрел на всё происходящее со шкафа с видом «я предупреждал, но меня тут никто не слушает».

— Ладно, — сказал Миша. — Полежишь на стуле тогда. Книга. Не ты, — добавил он, обращаясь к чемодану. — Хотя могу и тебя на стул отправить, если будешь возражать.

Чемодан что-то проворчал, но больше не закрывался. Похоже, угроза стула на него подействовала.

Миша положил серебряную книгу и карту на стул рядом с кроватью, выключил свет и залез под одеяло. Ватрушка, выждав минут пять и убедившись, что свечение не собирается никого есть, спустился со шкафа и улёгся Мише в ноги, как обычно.

Минут двадцать всё было тихо. Миша уже почти засыпал — то есть мысли в голове начали путаться самым приятным образом, как путаются нитки в клубке, который никто не трогает, — когда комнату залил свет.

Не тусклый, не мигающий, как раньше. Яркий. Серебряный свет шёл от стула — от карты — и заливал всю комнату так, что стало видно каждую пылинку в воздухе.

Миша сел в кровати.

Карта на стуле развернулась сама — её края разошлись в стороны, как лепестки цветка, — и в центре её, там, где раньше были буквы «ПОМОГИ СПАСТИ КОРОЛЕВСТВО ПОТЕРЯННЫХ МЫСЛЕЙ», образовалась дыра.

Не дырка в бумаге. Дыра в пространстве. Круглая, серебристая, как поверхность воды, если смотреть на неё снизу — и внутри неё что-то двигалось: лес, башни, облака, которые плыли в неправильную сторону.

— Так, — сказал Миша голосом куда выше обычного. — Тактактак.

Из дыры потянуло ветром. Не обычным — этот ветер пах деревом, дождём и почему-то немного карамелью. Бумаги на письменном столе зашевелились. Занавеска затрепетала. Ватрушка зашипел, спрыгнул с кровати и опять умчался на шкаф, на этот раз прихватив с собой подушку — каким образом, осталось загадкой.

Ветер становился сильнее. Карта на стуле начала съезжать к центру дыры — медленно, потом быстрее, — а за ней потянулся весь стул.

— Эй! Эйэйэй! — Миша вскочил с кровати и бросился к стулу, хотя позже сам не мог объяснить, зачем. Может, потому что это была его карта. Может, потому что бежать вперёд иногда проще, чем стоять и думать. Он схватился за край стула.

И в ту же секунду стул, карта и Миша вместе с ним заскользили к дыре.

— ЧЕМОДАН! — заорал чемодан откуда-то изпод кровати, и Миша, не успев подумать, машинально схватил его за ручку, проносясь мимо.

— Я ЖЕ ГОВОРИЛ, ЧТО НЕ ВОЗЬМУ СВЕТАЩЕЕСЯ! — провизжал чемодан, вцепляясь замочком в край ковра с неожиданной для чемодана силой.

Это не помогло. Ковёр, чемодан, стул, карта и Миша — всё это с нарастающим свистом влетело в серебряную дыру.

Последнее, что Миша видел в своей комнате, — это Ватрушка, выглядывающий изза подушки на шкафу с выражением морды, которое означало «я ЭТО видел и могу подтвердить, если меня спросят».

А потом мир завертелся, засветился, зашумел, и гдето очень далеко — а может, и очень близко — послышалось гулкое, низкое:

БУМ.

И всё исчезло.

Глава 2. Лес Забытых Идей

Миша приземлился на что-то мягкое, зелёное и пахнущее весной.

Сверху на него приземлился чемодан.

— Ой, — сказал Миша.

— ОЙ, — согласился чемодан, и в этом «ой» было больше упрёка, чем боли.

Миша сел и огляделся. Под ним был мох — настоящий, толстый, мягкий, как ковёр, который никто не убирал лет сто, зато он от этого стал только удобнее. Вокруг росли деревья. Очень странные деревья.

На одном из них вместо листьев висели маленькие квадратные рамки, а в каждой рамке — рисунок. Вот собака, у которой нарисовано только одно ухо и три лапы. Вот замок без крыши — просто стены, аккуратно подведённые до определённой высоты и там брошенные. Вот нотный лист, на котором всего одна нота — и эта нота, пока Миша смотрел на неё, тихонько играла сама себя: «ДЗЫНЬ... ДЗЫНЬ... ДЗЫНЬ...» — и никуда не двигалась дальше.

Чуть в стороне, у самых корней, кот-то невидимый танцевал танец из одного единственного шага — притопнуть левой ногой, повернуться, притопнуть левой ногой, повернуться — и так без конца, потому что правую часть танца, видимо, придумать так и не успели. Танцор был совсем прозрачным, видны были только следы на мху, но следы эти явно немного устали.

На другом дереве висели маленькие шарики света, похожие на мыльные пузыри, и внутри каждого виднелось что-то вроде половины идеи — половина истории, половина изобретения, половина шутки, у которой даже не придумали конец.

— Мы упали в лес идей, — прошептал Миша. — Лес НЕдоделанных идей.

— Мы упали в лес, — поправил его чемодан, — где сыро. Я этого не одобряю.

Миша встал, отряхнул пижаму — он только сейчас сообразил, что так и остался в пижаме, и почувствовал, что это, кажется, не самое странное, что произошло за последний час, — и сделал шаг в сторону.

В этот момент соседний куст затрясся, зашуршал, а потом из него — кувырком, хвостом вперёд — вылетело небольшое зелёное существо размером с кота, но с крыльями, чешуёй и хвостом, который, кажется, жил отдельной от хозяина жизнью.

Существо приземлилось на спину, полежало секунду, разглядывая небо, а потом резко село и спросило с большой тревогой:

— Так. Где я?

— Эм, — сказал Миша. — В лесу?

— А я кто?

— Я... не знаю?

— А это точно лес?

— Кажется, да...

— А я точно дракон?

Существо посмотрело на свои лапы, потом на хвост, потрогало одно из своих маленьких крылышек, как будто проверяя, на месте ли оно, и облегчённо вздохнуло.

— Фух. Дракон. Точно дракон. Я — Крокс! — Оно вскочило на лапы, гордо выпрямилось и тут же снова заозиралось. — А где я?

— Ты только что спрашивал, — заметил Миша.

— А, точно. И что ты ответил?

— В лесу.

— Аааа. — Крокс кивнул так, будто это было совершенно новой и очень полезной информацией. — Логично. Я, кажется, тут живу. Гдето здесь. Гдето здесь у меня нора. — Он сделал три шага в одну сторону, остановился, сделал четыре шага в другую, остановился ещё раз и обернулся к Мише с самым честным выражением морды, какое только можно представить. — Слушай, а ты случайно не знаешь, где моя нора?

— Мы знакомы вообще одну минуту, — сказал Миша.

— Точно! — Крокс хлопнул себя хвостом по голове, что выглядело довольно болезненно. — Значит, ты новенький. А я Крокс. Я тебе уже говорил?

— Да.

— Хорошо, хорошо. — Крокс энергично кивнул, потом наклонил голову набок и посмотрел на Мишу уже более внимательно. — Погодика. Ты не отсюда. У тебя... — он понюхал воздух возле Миши, — у тебя запах нездешний. Как у человека из той, другой стороны. Изза карты!

При слове «карта» Миша вздрогнул и достал изпод мышки тот самый сложенный лист — оказывается, он всё это время крепко держал его, даже во время полёта через дыру в пространстве.

Крокс уставился на карту с открытым ртом.

— Это же... это ОНА! Карта Серебряной книги! — Он вдруг подскочил на месте от восторга, перекувырнулся в воздухе и, приземлившись, замер с самым торжественным видом, на какой только был способен. — Значит, это правда. Кот-то снова отправил книгу. Спасатель пришёл!

— Я... ну... — Миша почесал затылок. — Я вообще просто хотел положить эту книгу в чемодан, а потом меня засосало в дыру.

— ОТЛИЧНО! — Крокс явно не слушал. — Я провожу тебя! Я знаю этот лес как свои пять лап! Вернее, четыре лапы и хвост! Вернее...

— У тебя четыре лапы.

— Видишь, ты уже учишься!

Крокс развернулся, чтобы пойти, но почти сразу запутался в собственном хвосте, упал, поднялся, отряхнулся и сказал с полной убеждённости:

— Так. Идём в ту сторону. — Он указал лапой направление. — Нет, погоди. — Он указал в противоположную сторону. — Туда. Хотя... — Он посмотрел на обе свои лапы по очереди, словно пытаясь понять, какая из них правая, и в итоге решительно зашагал в третью сторону, противоположную обеим и при этом ещё и противоположную тропинке на карте.

— Эй, — сказал Миша, — кажется, нам туда.

— Я знаю! — крикнул Крокс уже из кустов в другой стороне. — Просто... сначала... проверю кое-что! Я тут живу! Гдето!

Чемодан издал звук, который у людей назывался бы вздохом.

— И с этим, — сказал он, — нам идти спасать целое королевство.

Они шли по лесу минут двадцать — то есть Миша шёл, Крокс шёл, терялся, находился, снова терялся (один раз он умудрился потеряться, спрятавшись за деревом толщиной с Мишину руку, и был совершенно убеждён, что его никто не видит), а чемодан ехал, переваливаясь на своих маленьких колёсиках и постоянно за что-нибудь цепляясь.

Вокруг шуршали недоделанные идеи. Гдето рядом тихо и грустно играла та самая одна нота. Один из светящихся пузырей подплыл совсем близко к Мише, и он успел разглядеть внутри половину шутки: «Почему курица перешла дорогу? Потому что...» — и всё. Дальше шутка не придумалась, и пузырь тихо поплыл дальше, видимо, надеясь однажды найти своё продолжение.

Миша вдруг почувствовал что-то странное в груди. Не страх — скорее жалость. Как будто эти полупридуманные шутки чего-то очень-очень ждали.

— Грустно, — сказал он вслух.

— Это лес Забытых Идей, — отозвался Крокс, неожиданно появляясь у него изза спины (когда он успел обойти Мишу — непонятно). — Здесь живут все идеи, которые кот-то начал придумывать, а потом... ну. Бросил. Забыл. Передумал.

— А они не злятся?

— Иногда обижаются. — Крокс пожал плечами, вернее, попытался — у драконов это получается както боком. — Раньше тут было веселее. Идеи доделывались сами — медленно, по чутьчуть, кот-то гдето возвращался к мысли, и она здесь оживала и уходила обратно к хозяину готовой. А последнее время... — Он понизил голос. — Последнее время идеи просто застывают. И всё.

— Почему?

Крокс не ответил — он замер, наострив маленькие ушки, и прошептал:

— Тсс. Что-то светится. Там.

Среди мха, в углублении между двух корней, действительно что-то светилось — маленькая, размером с мяч для пингпонга, искра тёплого золотистого цвета. Она парила в воздухе, медленно вращаясь, и от неё исходило тихое жужжание, как будто внутри неё кот-то очень тихо думал.

— Это, — выдохнул Крокс с благоговением, — потерянная мысль.

Миша осторожно подошёл ближе. Искра качнулась к нему, словно тоже его разглядывала.

— Что мне с ней делать?

— Карта! Покажи карте!

Миша развернул карту. Один из семи пустых кружочков в углу вдруг засветился — и искра, будто почувствовав это, мягко поплыла к карте и впиталась прямо в бумагу. Кружочек покрасился тёплым золотым светом.

1 из 7.

— ПЕРВАЯ! — завопил Крокс и немедленно сделал три кувырка подряд, на третьем из которых снова потерялся (за тем же деревом).

Чемодан, неожиданно для всех, тихо сказал:

— Неплохо.

Не успел Миша порадоваться, как воздух перед ними замерцал, и из ничего — буквально из воздуха — появился летающий чайник.

Это был обыкновенный на первый взгляд медный чайник с свистком, только у него были маленькие крылышки, как у стрекозы, и он деловито летал на уровне Мишиных глаз, слегка покачиваясь.

— Чаю? — спросил чайник бодрым голосом и накрепился, явно намереваясь налить кипяток прямо в воздух.

— Ээ... нет, спасибо, — сказал Миша.

— Правильное решение, — заметил чемодан. — У меня нет места для мокрого мальчика.

— Тогда позвольте представиться! — Чайник сделал что-то вроде поклона, при этом чудом не разлив содержимое. — ЧайникПроводник! Провожу путников через лес уже... — он задумался, — довольно давно! Куда направляетесь?

Миша показал карту и указал на пунктирную линию, ведущую от леса к серым домикам.

— Туда нам, — сказал ЧайникПроводник уверенно. — То есть нет. Туда. — Он покрутился на месте. — А вы откуда пришли?

— Оттуда, — Миша показал направление.

— Тогда вам точно не туда и не туда. Вам... — Чайник на секунду застыл, потом резко крутанулся, обрызгав всех вокруг чаем. — Вам ТУДА!

Он указал крылом в сторону, откуда послышался отдалённый, низкий, ритмичный звук. БУМ. БУМБУМ. БУМ.

Земля под ногами Миши едва заметно дрогнула — будто кот-то очень большой и не очень аккуратный шёл где-то неподалёку в такт собственной музыке.

ЧайникПроводник вдруг резко побледнел — то есть, поскольку он был медным, он, скорее, резко потускнел, — пискнул свистком что-то неразборчивое и исчез точно так же, как появился: хлоп, и нет.

— Эй! — крикнул Миша в пустоту. — Это куда теперь?!

Из-за дерева высунулась голова Крокса.

— Туда, — прошептал он, тоже глядя на источник звука, — мы и идём. Хотим мы этого или нет.

БУМ. БУМБУМ. БУМ.

Звук становился громче. И ближе.

Глава 3. БумБурум

Звук приближался — гулкий, ритмичный, такой, что от него подрагивали листья на ветках и подпрыгивали маленькие камешки на тропинке. БУМ. Бумбум. БУМ. Как будто кот-то шёл по лесу и одновременно играл на огромном барабане — а потом Миша понял, что это, скорее всего, одно и то же.

— Прячемся! — прошепел Крокс и метнулся за дерево.

Дерево было тонким. Очень тонким — толщиной примерно как карандаш. Крокс прижался к нему всем телом, выставив наружу хвост, оба крыла, заднюю лапу и почти половину морды, и замер с видом существа, абсолютно убеждённого в своей невидимости.

— Тебя видно, — сказал Миша, пригибаясь рядом за кустом — кустом, который и правда был кустом, и за ним действительно можно было спрятаться.

— Главное — верить, — прошептал Крокс.

Чемодан молча закатился под куст рядом с Мишей и затих — оказывается, он тоже умел вести себя тихо, когда хотел.

Звук становился всё громче, и наконец на тропинку выкатилось ЭТО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.